

ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 328 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Н. Коваль, v.n.koval@mail.sevsu.ru

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

Аннотация. В статье приводится анализ судебной практики применения п. 3 ст. 328 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, вступившей в силу с 1 июня 2015 г., согласно которой сторона обязательства до предоставления причитающегося с нее по обязательству не вправе требовать в судебном порядке от другой стороны исполнения обязательства. Автором, в частности, приведены примеры сложившихся в судебной практике подходов по отдельным категориям споров, таких как: о взыскании сумм авансовых платежей, штрафных санкций за неуплату суммы аванса, взыскании страхового возмещения и др. В результате анализа судебной практики сделан вывод о том, что суды в целом придерживаются позиции о невозможности понуждения стороной, не исполнившей свое обязательство, другой стороны к исполнению встречного обязательства. Применение судами рассматриваемого законодательного положения расценивается как соответствующее его смыслу. При этом автор не видит необходимости делать исключения при применении данной нормы, предлагаемые некоторыми учеными, поскольку они не относятся к сфере ее регулирования. Автором учитывается, что диспозитивность анализируемого законодательного положения позволяет сторонам сделки предусмотреть в договоре возможность требования по суду исполнения обязательства стороной, не осуществившей встречного предоставления. Делается вывод о том, что исследуемая норма не ограничивает право подачи иска в суд в процессуальном смысле.

Ключевые слова: обязательство, sinalлагматический договор, встречное исполнение, право подачи иска, способ защиты права.

Для цитирования: Коваль В. Н. Правовые подходы судебной практики применения пункта 3 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23. № 4. С. 52–59. DOI: 10.14529/law230408.

Original article
DOI: 10.14529/law230408

LEGAL APPROACHES OF JUDICIAL PRACTICE IN APPLYING PARAGRAPH 3 OF ARTICLE 328 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

V. N. Koval, v.n.koval@mail.sevsu.ru

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Abstract. The article provides an analysis of the judicial practice of the application of Paragraph 3 of Article 328 of the Civil Code of the Russian Federation in the wording that came into force on June 1, 2015, according to which the party of the obligation before the provision of the obligation due from it is not entitled to demand in court from the other party the performance of the obligation. The author, in particular, provides examples of approaches developed in judicial practice for certain categories of disputes, such as: recovery of advance payments, penalties for non-payment of the advance amount, recovery of insurance compensation, etc. As a result of the analysis of judicial practice, it was concluded that the courts generally adhere to the position that it is impossible for a party that has not fulfilled its obligation to compel the other party to fulfill a counter obligation.

The application by the courts of the legislative provision in question is regarded as corresponding to its meaning. At the same time, the author does not see the need to make exceptions when applying this rule, proposed by some scientists, since they do not relate to the scope of its regulation. The author takes into account that the dispositivity of the analyzed legislative provision allows the parties to the transaction to provide in the contract the possibility of requiring the court to fulfill the obligation by the party that has not made a counter-provision. It is concluded that the rule under study does not restrict the right to file a claim in court in the procedural sense.

Keywords: obligation, synallagmatic contract, counter-performance, right to file a claim, method of protecting the right.

For citation: Koval V. N. Legal approaches of judicial practice in applying Paragraph 3 of Article 328 of the Civil Code of the Russian Federation. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023. vol. 23. no. 4. pp. 52–59. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230408.

Проблемы встречного исполнения обязательства являются актуальными в современных отечественных реалиях, на основании чего представляется целесообразным проанализировать многообразие позиций органов юстиции.

Анализ сложившейся на данный момент судебной практики применения п. 3 ст. 328 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в новой редакции выявил следующие установившиеся позиции судов.

Так, по делам о взыскании арендной платы за пользование имуществом суды применяют указанную норму, отказывая во взыскании арендной платы арендодателю, не предоставившему имущество в пользование в соответствии с условиями договора [7, 8, 6].

Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении № 305-ЭС20-7170 от 18 мая 2021 г. по делу № А40-297162/2018 высказался о предоставлении, которое сторона, требующая взыскания арендной платы, должна была осуществить – передать участок, пригодный для использования, исходя из следующего.

В ходе рассмотрения дела по иску департамента городского имущества г. Москвы к жилищно-строительному кооперативу о взыскании задолженности по договору аренды земельного участка, неустойки, а также о расторжении договора аренды, судами было установлено, что Правительство г. Москвы приняло решение о прекращении реализации инвестиционного проекта (строительство жилого дома) в связи с протестами жителей. При этом в правила землепользования и застройки г. Москвы в отношении земельного участка, предоставленного для реализации данного

проекта по договору аренды ответчику, после заключения договора аренды были внесены изменения, исключающие какое-либо строительство на данном земельном участке: основной вид разрешенного использования «многоэтажная жилая застройка» изменен на «размещение береговых полос водных объектов общего пользования, скверов, велодорожек, малых архитектурных форм». Однако с момента передачи земельного участка в аренду и до внесения вышеуказанных изменений в правила землепользования и застройки арендатору (ответчику) были выданы свидетельства об утверждении архитектурно-градостроительного решения планируемого к строительству на земельном участке объекта капитального строительства, разрешительная документация на строительство и производство земляных работ, и им в соответствии с указанной разрешительной документацией на арендуемом земельном участке велось строительство.

Изложенное явилось основанием для обращения арендатора к арендодателю (департаменту городского имущества г. Москвы) с заявлением о расторжении договора аренды земельного участка по соглашению сторон и возврате арендных платежей. В то же время департамент обратился в суд с требованием к арендатору о взыскании задолженности по договору аренды, пени и о его расторжении.

При рассмотрении спора суды трех инстанций, признав наличие на стороне арендатора задолженности по арендной плате в течение спорного периода, руководствуясь положениями ст. 309, 310, 329, 614 ГК РФ, ст. 65, п. 4 ст. 22 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ), взыскали с

ответчика сумму долга и неустойку, расторгли договор аренды на основании положений п. 3 ст. 619 ГК РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ со ссылкой на положения ст. 328, п. 3 ст. 405, п. 1 ст. 406 ст. 606, п. 1 ст. 611, п. 1 ст. 615 ГК РФ пришла к выводу о том, что суды трех инстанций при рассмотрении настоящего дела неправильно применили нормы материального права, не учли существенные для дела обстоятельства, и отменила судебные акты, указав, что договор аренды носит взаимный характер, то есть невозможность пользоваться арендованным имуществом по обстоятельствам, не зависящим от арендатора, освобождает последнего от исполнения его обязанности по внесению арендной платы, а арендодатель имеет право требовать от арендатора исполнения его обязанности по внесению арендной платы только за период предоставления ему возможности владения и пользования арендованным имуществом в соответствии с условиями договора. Поскольку арендодатель в момент невозможности использования арендованного имущества не осуществляет какого-либо предоставления, соответственно он теряет право на получение арендной платы. При этом к недостаткам, препятствующим пользованию арендованным имуществом, могут быть отнесены не только физическое состояние объекта аренды, но и юридическая невозможность использовать имущество по назначению в целях, согласованных сторонами договора.

Следует отметить, что судебная практика по подобным спорам и ранее шла по такому же пути, в том числе без применения п. 3 ст. 328 ГК РФ, исходя из системного толкования ст. 606 и п. 1 ст. 611 ГК РФ со ст. 614 ГК РФ (например, п. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2, утвержденного Президиумом ВС РФ 26 июня 2015 г.).

Совокупность отечественных precedентов показывает, что чаще всего споры о понуждении одной из сторон обязательства к исполнению ее обязанностей по договору вытекают из договоров подряда, выполнения работ, оказания услуг.

По спорам о взыскании авансовых платежей суды придерживаются подхода, согласно которому авансовые платежи не могут быть взысканы по суду, кроме случаев, когда в договоре такое право прямо предусмотрено, в противном случае кредитор по подобному

обязательству надлежит использовать иные способы правовой защиты, предусмотренные п. 2 ст. 328 ГК РФ, такие как взыскание убытков [11], отказ от договора или приостановление исполнения. Возможность удовлетворения исковых требований ставится в зависимость от того, предусмотрено или нет условиями договора не только внесение авансовых платежей, но и право в случае нарушений условий об их внесении на взыскание платы в судебном порядке [2, 10].

Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа отменил постановление апелляции суда и оставил в силе решение суда первой инстанции по делу № А45-19086/2019, которым в пользу энергетической компании (исполнителя) с ответчика (заявителя) взысканы задолженность и неустойка по договору о подключении к системе теплоснабжения.

Как следует из судебных актов по указанному делу, условиям договора и приложений к нему предусмотрено внесение части платы за подключение к системе теплоснабжения в течение 15 дней после даты заключения договора независимо от стадии и объема выполнения исполнителем (не приступил/в процессе выполнения/завершил) своих обязательств. Также договором предусмотрено, что в случае нарушения заявителем (ответчиком) сроков внесения платежей по графику исполнитель (истец) вправе требовать в судебном порядке оплаты соответствующего платежа и неустойки. При этом такое требование может быть предъявлено исполнителем и до даты подключения независимо от стадии и объема выполнения исполнителем своих обязательств.

Апелляционный суд, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска в части взыскания основного долга, исходил из того, что спорный договор представляет собой двусторонний возмездный консенсуальный синаллагматический (взаимный) договор, регулирование отношений по которому производится как специальным законодательством [12], так и нормами гл. 39 ГК РФ, а также общими положениями раздела III ГК РФ об обязательствах и договоре, отметив, что платежи заявителя по оплате услуг теплоснабжающей организации, срок внесения которых наступает до момента технологического присоединения, представляют собой предварительную плату (аванс), вместе с тем действующее законодательство не позволяет взыскивать предвари-

тельную оплату по такому договору, поскольку нарушение должником срока внесения предварительной оплаты влечет право кредитора по правилам п. 2 ст. 328 ГК РФ приостановить свою часть исполнения или вовсе отказаться от договора и потребовать возмещения убытков [5], поэтому взыскание предварительной оплаты (авансовых платежей) противоречит существу синаллагматического (взаимного) договора и не может быть узаконено соглашением сторон.

Кассационный суд, отменяя вышеуказанное постановление апелляционного суда и оставляя в силе решение суда первой инстанции, исходил из того, что положения договора, определенные сторонами при его заключении, устанавливают право исполнителя в случае нарушения заявителем сроков внесения платежей по графику требовать в судебном порядке оплаты соответствующего платежа и неустойки, что согласуется с правовой позицией, изложенной в п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

Аналогичный подход подтверждается также практикой рассмотрения споров о взыскании неустойки за нарушение сроков внесения авансовых платежей.

При рассмотрении дела № А67-6142/2020 по спору о взыскании, в числе иного, неустойки за просрочку внесения авансовых платежей суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований о взыскании неустойки за просрочку внесения предварительной оплаты и удовлетворил требования в данной части. Применив положения ст. 307, 309, 310, 329, 330, 506, 516, п. 3 ст. 328, ст. 431 ГК РФ, учитывая разъяснения, изложенные в п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», суд пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с покупателя в пользу поставщика договорной неустойки.

Судом учтено, что условиями договора стороны могут предусмотреть начисление неустойки и за просрочку внесения авансовых

платежей (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2016 г. № 305-ЭС16-4576).

Как указал суд апелляционной инстанции, согласование сторонами условий сделки по своему усмотрению в рамках предоставленной им свободы договора, в том числе касающееся порядка исчисления неустойки, предполагает необходимость соблюдения условий договора именно в том виде, в котором они были определены, что соответствует основополагающему принципу частного права – *parata sunt servanda* («договоры должны соблюдаться»), закрепленному в ст. 309, 310 ГК РФ. Вместе с тем договорное условие о неустойке за нарушение сроков внесения авансовых платежей должно быть четко согласовано сторонами, не должно допускать двойного или расширительного толкования, поскольку сама по себе обязанность по внесению авансовых платежей за имущество, подлежащее передаче в будущем, является кредитованием контрагента, то есть нестандартным условием для рыночных отношений встречного эквивалентного обмена (п. 3 ст. 328 ГК РФ).

Судом расценены условия договора как предусматривающие начисление неустойки при неисполнении должником обязанности по оплате, в том числе нарушении сроков предварительной оплаты, в связи с чем признаны обоснованными требования о ее взыскании.

В деле № А72-1057/2021 суды, оценив условия договора, предусматривающие за просрочку оплаты товара уплату покупателем продавцу пени, пришли к выводу о том, что поскольку из условия соответствующего пункта договора однозначно не следует, что стороны согласовали условие о начислении неустойки за начисление промежуточных (авансовых) платежей, истолковав условия договора по правилам ст. 431 ГК РФ, а также нормы действующего законодательства таким образом, что ответственность в виде уплаты неустойки за нарушение сроков уплаты авансовых платежей договором не предусмотрена. Суды исходили из того, что расширительное толкование условий договора не допускается, так как при решении вопроса о применении мер ответственности необходимо учитывать повышенные требования к определенности и непротиворечивости условий договора, а из спорного пункта договора однозначно не следует, что стороны согласовали условие о не-

устойке за просрочку авансовых платежей. Поскольку положения ГК РФ не содержат норм, позволяющих поставщику требовать в судебном порядке взыскания с покупателя предварительной оплаты не переданного ему товара, и согласно п. 3 ст. 328 ГК РФ ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду от другой стороны исполнения в натуре, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне, исковые требования о взыскании пени оставлены без удовлетворения.

При рассмотрении дела № А07-30954/2020 по спору о понуждении исполнить обязательство по поставке товара суд апелляционной инстанции, поддержанный судом округа, руководствуясь ст. 11, 12, 307, 308.3, 309, 396, 454, 463, 487, 506 ГК РФ, п. 28, 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», исходил из того, что поскольку в настоящем случае товар не был оплачен, требование о понуждении ответчика исполнить обязательство по поставке товара в натуре не может быть удовлетворено.

Отказывая в передаче кассационной жалобы по указанному делу для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам, Верховный Суд РФ указал, что выводы судов соответствуют разъяснениям, содержащимся в п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2022 г. № 309-ЭС22-926).

В споре по делу № А56-9375/2017 судами рассматривались требования об изъятии нежилого здания и земельного участка под ним и об осуществлении государственной регистрации перехода права собственности на данные объекты от ответчика к истцу. Исковые требования были обоснованы тем, что ответчиком не выполнена обязанность по передаче указанных объектов истцу, возникшая на основании договора, заключенного между правопреемником истца (выгодоприобретателем) и ответчиком (управляющим), со-

гласно которому последний обязался за вознаграждение, по поручению и в интересах выгодоприобретателя совершать от своего имени, но за счет выгодоприобретателя действия, предусмотренные договором, в том числе приобрести и зарегистрировать на свое имя право собственности на здание, осуществить коммерческую деятельность по сдаче в аренду офисных помещений, распоряжаться доходами, полученными по договорам аренды помещений, по указанию и с согласия выгодоприобретателя, на свое имя приобрести право собственности или право аренды на земельный участок под зданием.

Отменяя судебные акты по данному делу (первой инстанции – об отказе в иске и апелляционной – об удовлетворении требований), суд кассационной инстанции указал, что в силу положений ст. 327.1, 328, 423 ГК РФ установление между сторонами обязательства по передаче недвижимой вещи в собственность само по себе не дает кредитору права требовать его исполнения в натуре на основании положений ст. 12, 398 ГК РФ, в связи с чем в данном случае судам надлежало установить, какие встречные обязательства были возложены на кредитора по обязательству передать индивидуально-определенную недвижимую вещь и была ли такая передача обусловлена совершением кредитором определенных действий или наступлением определенных событий, а также в какой мере кредитором исполнены такие обязательства или совершены необходимые действия.

По результатам нового рассмотрения данного дела судом первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования были удовлетворены, принято решение об изъятии у ответчика нежилого здания и земельного участка, а также об осуществлении государственной регистрации перехода права собственности на данные объекты от ответчика к истцу. При этом суды установили действительное волеизъявление сторон при заключении данной сделки, квалифицировали спорный договор как смешанный, в основе которого лежат положения об агентском договоре и договоре купли-продажи объекта недвижимости, предусматривающие обязанность ответчика как агента от своего имени и за счет принципала приобрести здание, сдать его в аренду, а по окончании срока действия договора – передать здание и право собственности

на него принципалу и совершить действия по государственной регистрации перехода права собственности и признали, что спорная сделка исполнена истцом и его правопреемниками, оплата проданного имущества произведена, предусмотренные договором иные платежи, в том числе направленные на финансирование капитального ремонта здания, осуществлены правопреемником истца, и поскольку он исполнил принятые на себя обязательства, то у него и его правопреемников возникло право требовать от ответчика исполнения обязательства в натуре [3], то есть передачи в собственность здания с занимаемым земельным участком и государственной регистрации перехода прав.

Судами применяется п. 3 ст. 328 ГК РФ также при рассмотрении споров о взыскании страхового возмещения. Так, в деле № А12-55965/2016 суды, отказывая владельцу транспортного средства во взыскании страхового возмещения, исходили из следующего.

Согласно абз. 4 п. 3.11 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Банком России 19 сентября 2014 г. № 431-П [13] (далее – Правила страхования), в случае непредоставления потерпевшим поврежденного имущества или его остатков для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) страховщик письменно уведомляет потерпевшего о невозможности принятия решения о страховой выплате (выдачи направления на ремонт) до момента совершения потерпевшим указанных действий. При этом согласно абз. 1 п. 3.12 Правил страхования у истца возникает право на самостоятельное обращение в экспертное учреждение только в случае, если страховщик в установленный п. 3.11 Правил страхования срок не провел осмотр поврежденного имущества и (или) не организовал его независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку).

Судами учтено, что Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» не предусмотрено право потерпевшего на односторонний отказ от исполнения обязанностей при обращении к страховщику с требованием о страховой выплате, а в соответствии с п. 3 ст. 328 ГК РФ ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотре-

но встречное предоставление, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне.

Однако истец направил заявление о страховой выплате с приложением экспертного заключения, то есть в нарушение указанных норм не предоставил на осмотр поврежденное в результате ДТП транспортное средство, что является само по себе основанием для отказа в выплате страхового возмещения, кроме случаев, когда страховщик не осмотрел поврежденное имущество и не организовал независимую экспертизу в установленный законом срок.

Таким образом, одним из оснований для отказа во взыскании страхового возмещения в данном споре явилось неосуществление истцом причитающегося с него встречного предоставления [1], которое заключалось в предъявлении поврежденного в результате ДТП транспортного средства на осмотр [9].

Изложенный анализ судебной практики применения измененного законодательного положения п. 3 ст. 328 ГК РФ дает основания для выводов о выработанных судами правовых подходах, согласно которым иск стороны обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное предоставление, в случае не предоставления причитающегося с нее по обязательству другой стороне, вне зависимости от очередности исполнения обязательств, удовлетворению не подлежит, кроме случаев, если в договоре или законе не предусмотрено иное.

В заключение следует согласиться с В. В. Витрянским в том, что «содержавшееся ранее в п. 3 ст. 328 ГК РФ положение о том, что если встречное исполнение обязательства произведено, несмотря на непредоставление другой стороной обусловленного договором исполнения своего обязательства, эта сторона обязана предоставить такое исполнение, было заменено другим, более четким и емким правилом, отражающим существо всякого sinalлагматического договора» [4].

Одной из целей установления правила о том, что ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне, можно назвать стимулирование добросовестности поведения участников обязательства и со-

блюдение справедливого баланса их интересов.

Судебная практика свидетельствует о верном в целом понимании судами исследуемого законодательного положения как не допускающего требования в судебном порядке исполнения от контрагента своего обязатель-

ства стороной, не предоставившей причитающегося с нее по обязательству другой стороне. Суды следуют букве закона, отказывая в удовлетворении требований стороны обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не предоставившей причитающегося с нее по обязательству другой стороне.

Список источников

1. Багреева Е. Г. О праве, законе, совести и справедливости в правоприменительной практике // *Российский следователь*. 2022. № 4. С. 53–57.
2. Брагинский М. И. *Договорное право: общие положения*. М.: Статут, 2020. 845 с.
3. Васильев С. А. К дискуссии о нормативности муниципально-правовых актов и обязательности их официального опубликования // *Legal Bulletin*. 2022. Т. 7. № 1. С. 24–31.
4. Витрянский В. В. *Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги*. М.: Статут, 2018. 526 с.
5. Витрянский В. В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // *Хозяйство и право*. 2017. № 3. С. 3–48.
6. Воробьева О. А., Гордеева М. А. Проблема расторжения длящихся договоров по российскому праву на примере договора аренды // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Юридические науки. 2022. № 4 (51). С. 5–11.
7. *Договор аренды: особенности оформления и основные риски* / под общ. ред. Е. А. Муравовой. М.: Редакция «Российской газеты», 2020. 175 с.
8. Калинина И. А. Договор ренты и аренды земельного участка в контексте цены договора и земельной ренты // *Аграрное и земельное право*. 2021. № 9 (201). С. 74–77.
9. Колесниченко О. В. *Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью в результате ДТП: научно-практическое пособие*. М.: Инфра-М, 2020. 140 с.
10. Монастырский Ю. Э. *Нормативные основы регулирования односторонних сделок в российском гражданском праве* // Сборник научных статей по итогам Четвертого Севастопольского юридического форума. Сер. «Научный фонд». М.: Центркаталог, 2021. С. 96–100.
11. Монастырский Ю. Э. Регулирование требований об убытках в Гражданском кодексе Российской Федерации и принципах европейского контрактного и деликтного права // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. № 2. С. 87–108.
12. Gusyakov V. Yu. Problems and tasks of the legal support of digitalization of the oil industry // *Energy Law Forum*. 2021. № 3. С. 49–55.
13. О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Положение Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П // *Вестник Банка России*. 2014. № 93.
14. Yang Zh., Li L., Lin K., Wang J., Lin Ch.-Ch., Liu Z., Wang L. The Dawn of LMMs: Preliminary Explorations with GPT-4V(ision) // *Computer Science*. Submitted on 29 Sep 2023. URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2309.17421> (дата обращения: 02.10.2023).

References

1. Bagreeva E. G. [About law, law, conscience and justice in law enforcement practice]. *Rossiyskiy sledovatel' [Russian Investigator]*, 2022, no. 4, pp. 53–57. (in Russ.)
2. Braginskiy M. I. *Dogovornoe pravo: obshchie polozheniya* [Contract law: general provisions]. Moscow, 2020, 845 p.
3. Vasil'ev S. A. [To the discussion on the normativity of municipal legal acts and the obligation of their official publication]. *Legal Bulletin [Legal Bulletin]*, 2022, Vol. 7, no. 1, pp. 24–31. (in Russ.)
4. Vitryanskiy V. V. *Reforma rossiyskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi* [Reform of Russian civil legislation: interim results]. Moscow, 2018, 526 p.

5. Vitryanskiy V. V. [Judicial interpretation of some novels about the fulfillment of obligations and responsibility for their violation]. *Khozyaystvo i pravo [Economy and Law]*, 2017, no. 3, pp. 3–48. (in Russ.)
6. Vorob'eva O. A., Gordeeva M. A. [The problem of termination of continuing contracts under Russian law on the example of a lease agreement]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences]*, 2022, no. 4 (51), pp. 5–11. (in Russ.)
7. Muratova E. A. *Dogovor arendy: osobennosti oformleniya i osnovnye riski [Lease agreement: design features and main risks]*. 2020, 175 p.
8. Kalinina I. A. [Rent and lease agreement of a land plot in the context of the contract price and land rent]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and land law]*. 2021, no. 9 (201), pp. 74–77. (in Russ.)
9. Kolesnichenko O. V. *Vozmeshchenie vreda, prichinennogo zhizni i zdorov'yu v rezul'tate DTP [Compensation for damage caused to life and health as a result of an accident]*. Moscow, 2020, 140 p.
10. Monastyrskiy Yu. E. *Normativnye osnovy regulirovaniya odnosto-ronnikh sdelok v rossiyskom grazhdanskom prave [Normative bases of regulation of unilateral transactions in Russian civil law]. Sbornik nauchnykh statey po itogam Chetvertogo Sevastopol'skogo yuridicheskogo foruma. Ser. «Nauchnyy fond» [Collection of scientific articles on the results of the Fourth Sevastopol Legal Forum. Ser. "Scientific Foundation"]*. Moscow, 2021, pp. 96–100. (in Russ.)
11. Monastyrskiy Yu. E. [Regulation of claims for damages in the Civil Code of the Russian Federation and the Principles of European Contract and Tort Law]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Right. Journal of the Higher School of Economics]*, 2021, no. 2, pp. 87–108. (in Russ.)
12. Gusakov V. Yu. Problems and tasks of the legal support of digitalization of the oil industry // *Energy Law Forum*. 2021. № 3. S. 49–55. (in Russ.)
13. [On the rules of compulsory insurance of civil liability of vehicle owners: Regulation of the Bank of Russia dated September 19, 2014 No. 431-P]. *Vestnik Banka Rossii [Bulletin of the Bank of Russia]*. 2014, no. 93.

Информация об авторе

Коваль Владимир Николаевич, доктор юридических наук, директор юридического института, профессор кафедры гражданского права и процесса, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия.

Information about the author

Vladimir N. Koval, Doctor of Law, Director of the Law Institute, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia.

Поступила в редакцию 14 сентября 2023 г.

Received September 14, 2023.